

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Константина Костинова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**МОЯ НЕ ПОНИМАТЬ
МОЯ ПОНИМАТЬ**

Константин КОСТИНОВ

МОЯ
ПОНИМАТЬ

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К72

Серия основана в 2004 году
Выпуск 467

Художник
И. Воронин

Костинов К.
К72 Моя понимать: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 409 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1458-1

Другой мир, чужая страна, залитая кровью революции и гражданской войны. Эльфы, гномы, дворяне, мятежники, шпаги и пулеметы, магия и паровые машины — все смешалось в огненном вихре вражды. Что делать, если ты здесь чужак, обычный земной парень, волею темного мага превращенный в лохматое чудовище — яггя? Что делать, если теперь ты не можешь произнести больше трех сотен слов? Что делать, если ты всей душой рвешься назад, на Землю, к родным, но здесь на тебя надеются, тебя любят и в тебя верят? И, наконец, что делать, если твои враги окажутся для тебя ближе, чем твои друзья? Будь человеком, даже став яггаем. Будь человеком — и ты все поймешь.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1458-1

© Константин Костинов, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

Дети черных эльфов по определению чернокожи. И, казалось бы, должны напоминать негритят.

Ага, как же.

Больше всего эти бесенята напоминали угольно-черных гремлинов. Как по внешности (широко расставленные жеребьячи уши, короткий хвостик из волос, огромные, вечно распахнутые глаза), так и по последствиям их появления в гостях.

Вот и сейчас один из эльфят стоит на пороге Димкиного дома, глядя снизу вверх на огромного яггая.

— Здравствуйте, господин Хырг... — хмурясь, по-взрослому начал он.

— Хыгр, — проворчал Димка.

— Здравствуйте, господин Хыгр, — не менее серьезно продолжил мальчонка.

На вид ему было лет шесть-семь, обычная в этих местах одежда — рубаха с закатанными рукавами, широкие штаны, цветной пояс. Босые, черные по своей природе ноги. На поясе — нож.

Остров черных эльфов до крайности походил на Корсику или Сицилию, по Димкиным представлениям. Суровая природа, суровые люди. Здесь нож вручали сыновьям раньше, чем в других местах отправляли в школу. Подростков на острове просто не было. Или ты ребенок, и любой взрослый, которому ты помешаешь или, не дай богиня, оскорбишь, имеет право выпороть тебя (а пожалуешься — еще и от родителей перепадет), или же ты — с ножом на поясе, и все относятся к тебе как к взрослому, но тогда будь готов ответить за свои слова и поступки как мужчина: в поединке на ножах. И никому не интересно, что тебе — десять лет, а противнику — сорок. Хочешь, чтобы с тобой считались, как со взрослым? Веди себя соответственно.

Поэтому на острове население было спокойное и вежливое. И дети и взрослые. Любители поскандальить здесь кончились.

— Господин Хыгр, мой отец, дон Август, просит вас прибыть к нему для совета.

«Дон» — это очередной выбрык Димкиной языковой интуиции, именно так переведшей незнакомое слово, которым здесь титуловали дворян. Уж очень здешние аристократы напоминали ему крестных отцов из гангстерских фильмов. Спокойные, говорят тихо, а в глазах — непробиваемая уверенность, что им не будут возражать.

— Моя приходить.

Кивнув, мальчонка зашлепал босыми пятками по тропинке. Остров бедный, и даже дети дворян предпочитали ходить без обуви.

Димка проследил за ним взглядом и, перед тем как уйти, на всякий случай подпер дверь огромным камнем. Так, во избежание.

Основные разрушения местные дети приносили не из вредности, а по причине неисправимого любопытства.

От каменного дома, прилепившегося огромным ласточкиным гнездом на склоне горы, шагал яггай. Да, теперь у Димки был здесь собственный дом.

Три месяца назад они прибыли на остров. Господин Шарль — местный уроженец, бывший глава особого королевского сыска, из одного господина Шарля и состоявшего. Экс-королева — ныне беглянка и преступница, разыскиваемая революционной полицией. Зомбьяшка Флоранс — сирота, увязавшаяся за компанию. И яггай по имени Хыгр. Бывший глава особого революционного сыска, бывший глава особого королевского сыска, бывший слуга господина Шарля... Бывший человек.

Когда-то — казалось, прошли уже годы — яггай Хыгр был человеком, молодым парнем по имени Димка Федоров, который однажды оказался не в том месте и не в то время. Кто ж знал, что на нашей планете обитают сосланные темные властелины со всех окрестных миров? Вот на одного такого и «повезло» напороться Димке. В итоге он очутился на другой планете, в мире, где жило больше двух десятков разумных рас. Да еще превратился в огромное гориллообразное чудище-яггай. Без шансов на возвращение домой. И без знания языка.

Дикари-яггаи не могли произнести больше трех сотен слов.

А Димка теперь был яггаем. Бездомным, безработным, безденежным дикарем.

Попав в здешнюю столицу, он поначалу решил, что повезло: напросился в слуги к начальнику королевского сыска, прикупил одежду, заказал себе оружие — пару монструозных револьверов, нашел дополнительный источник доходов — доля от патента на рецепт мороженого. Жизнь начала налаживаться... Даже девушка появилась... Пусть немного похожая на ожившую панночку из «Вия», но хорошая...

И хрясь! Все по новой.

Именно эти дни выбрали для революции местные большевики, известные как тайное общество «Свет сердца». А как вы сами понимаете, романтическое революционное время хорошо наблюдать со стороны — с расстояния миль в тысячу или лет в сто. А не находиться в самой гуще событий.

В итоге объявленные в розыск Димка-Хыгр вместе с господином Шарлем, королевой и зомбьяшкой направились на Остров черных эльфов, где родился господин Шарль и где можно было переждать первые, особенно бурные времена революции.

На полпути к острову случилось нечто странное...

К Димке пришли два человека, назвавшиеся межмировыми судебными приставами. Они-то и объяснили ему, что с ним случилось и кто такой на самом деле его знакомец Владимир Мартович. После чего заявили, что они уполномочены вернуть его назад, на Землю.

Подумал тогда Димка и отказался.

Во-первых, кто его знает, что за люди и куда они его на самом деле отправят. Не зря, ох не зря господин Шарль всегда говорит: «Никому нельзя верить на слово...»

Во-вторых же... Неправильно это — бросать друзей в беде. Даже таких, как господин Шарль, который сам кого хочешь из беды выручит. Неправильно. Все равно что сказать: «Знаешь, тут у тебя обстоятельства трудные, но ты парень сильный, справишься и без меня. А я, пожалуй, пойду потихонечку, там меня родные заждались».

Было еще и «в-третьих»... История революции в Этой стране (опять дала сбой языковая интуиция) была похожа на матрешку. Началось все с расследования преступлений маньяка-Сапожника, ловкого грабителя Летучего Мыша и убийства дочери министра. Потом оказалось, что за всем этим стоят мышаны — одна из здешних многочисленных рас. За мышанами стоял таинственный Хозяин, якобы собирающийся сменить ко-

роля на троне. Хозяин, потом и вовсе оказавшийся фальшивкой, выдумкой, прикрытием, прятал подготовку революции. Но и сама революция оказалась подстроена агентами Той страны — соседнего государства, которое собиралось разгромить конкурента. Вроде бы на этом все закончилось, но Димке казалось, что за Той страной стоит кое-кто еще. Уж больно характерными были несколько вещей, услышанных им в разговорах. Для местных жителей, да еще вразнобой, — ничего серьезного. Но для жителя Земли — повод насторожиться... Понял тогда Димка, что в мире Свет есть и другие пути вернуться назад, кроме как довериться добрым незнакомцам с ярко-зелеными глазами. Только и попросил их, что родителей успокоить. Кто знает, выполнили или нет...

Путь домой лучше искать самому, а не хвататься за первого же доброго дядюшку, который возьмет тебя за руку и отведет к маме. Обычно такие дяди отводят совсем не туда...

Не сказал тогда Димка никому о разговоре с межмировыми приставами. Разве что господин Шарль о чем-то догадался. Он человек умный, Димке уже даже казалось, что его начальник давно понял, что он — никакой не яггай. А может, ошибся... Вон иногда Димке даже кажется, что королева на него смотрит, как будто пытается внутрь заглянуть и спрятанного за пуленепробиваемой яггайской шкурой его настоящего увидеть.

В общем, добрались они до острова, где испокон веков жили черные эльфы. И вот уже три месяца они здесь обитают. Господин Шарль — в своем старом доме, вместе с какими-то дальними-предальними родственниками, которые в его отсутствие за домом следили, так и прижились. Королева — вместе с ним.

Любит господин Шарль королеву. Каким сухарем ни казался, а влюбился. Ради нее против революционеров пошел, во главе которых стоял умный, хитрый и жесткий товарищ Речник. Побег ей устроил из тюрьмы, где королева казни ждала, а потом и из города. На остров привез. Любит он ее. Даже несмотря на то, что королева не человек.

До сих пор Димка не знал, как эту расу назвать. Другие-то сами собой придумывались: эльфы, гномы, тролли, гоблины... Зомбики, невампиры, зеленомордые... На кого похожи, такое имя и получали. Ну или то, которое нерасторопному хозяину подсунула языковая интуиция. А вот как можно назвать женщину выше двух метров ростом, с золотистой кожей, ярчайшими синими глазами, золотыми волосами... Ну и с хвостом, с эта-

кой очаровательной золотистой кисточкой... Как такое чудо именовать? А?

Димку и Флоранс господин Шарль у себя поселил. Только Димка, чуть только пообвыкся (через пару дней), решил свой собственный дом ставить. Кто знает, может, они с Флоранс уже через неделю с острова съедут, а может, и на пару лет здесь застряли. Кто знает, кто знает... Но дом нужен свой. Вечно жить в гостях — не по Димке.

Господин Шарль пообщался с местным землевладельцем, тем самым доном Августом, тот позволил яггаю построить на своей земле дом. Даже место указал, правда, не в самой деревне, в полумиле, на склоне горы. Но Димке к одиночной жизни не привыкать. Да и Флоранс не против...

Только неделю назад Димка свой дом закончил. Небольшой, в два этажа. Хотя два этажа — это так, для громкого слова. Дом-то — три шага на три шага. На первом этаже кухня, она же прихожая, она же гостиная, на втором — спальня. Каменные стены, черепичная крыша, дверь из толстенных досок.

На острове чужаков не любили, приедь сюда Димка просто так — остался бы на дне моря с перерезанным горлом и камнем на ногах. Как большинство тех, кто рвался на остров после начала революции. Традиции такие местные: чужаков — на дно.

Наверное, у жителей Этой страны имелись причины не любить черных эльфов...

Димке повезло. Господин Шарль был для островитян своим. И те, кого он с собой привел, сначала стали гостями, а потом, когда увидели, что Димка дом ставит, — тоже своими. Опять-таки традиция: если у тебя на острове есть дом, значит, ты свой. Чужому не позволят.

Трудился эти три месяца Димка, как пчела: расчищал площадку, на которой когда-то уже стоял дом, разбирали тесаные камни, таскал новые, ставил стены, балки, перекрытия... Маленькие по-здешнему окна: узкие, под самой крышей, как глаза, настороженно прищуренные. Сам стеклянны кусочки в переплет вставлял. Тяжелую дубовую дверь с железным кольцом соорудил. Сам доски тесал.

Вот за время строительства со всеми здешними детишками и познакомился. Так уж тем было интересно, что за мохнатое чудовище рядом с их деревней поселилось. Так и вились вокруг, так свои любопытные черные носы и совали. Пару раз чуть не наступил на особо вертлявых. Все-то им было интересно: и что за яггай такой, и правда ли он людей ест. Кажется, де-

ревенские детишки даже по ночам караулили: кого он первого отправится кушать. Вроде бы даже ставки делали. Шепотом все, конечно, но ягтайский слух — острый, куда там эльфийскому. Про револьверы, слава всем здешним ангелицам, детишки не знали, а то от большого интереса давно бы раскрутили на винтики. А вот нож свой, господином Шарлем подаренный, спрятать не удалось. Нож-наваха в чехле на поясе здесь — первый признак мужчины. А уж кузнец под Димкин рост отковал такое чудовище: им не то что резать — деревья валить можно. С одного удара. Вот ребятня и любопытствовала. Дети, что с них взять...

Дом уже стоял, но Димка собирался в нем поселиться только послезавтра. Тут как раз десятого брюмера — праздник местный...

То, что Димка знал о названиях месяцев и дней недели

Появление в мире Свет месяцев из французского революционного календаря было вызвано следующей причиной: в нашем году — двенадцать месяцев, а здесь — четырнадцать. Вот и пришлось Димке для двух месяцев взять названия «термидор» и «брюмер».

А в неделе, кстати, шесть дней. Субботы нет. Евреи, будь они здесь, опечалились бы.

На праздник Димка и Флоранс решили заодно и новоселье отпраздновать.

Ага, Димка с Флоранс. Вместе.

Где-нибудь на материке девушка, поселившаяся в одном доме с парнем, вызвала бы волну негодования. На острове на такие вещи смотрели чуть проще. Все и так небооруженным глазом видели, что перед ними — пара, у которой свадьба не за горами. Раз уж живут вместе. Кроме того, обманувший девушку рисковал познакомиться со всей ее родней. А убежать отсюда трудно... А ножи — у всех...

Размышляя на эту тему, Димка добрался до деревни, прошел, здороваясь со знакомыми людьми (эльфами, хумансами, гномами, саламандрами), вдоль самой широкой и единственной улицы и по извилистой тропе поднялся на холм, где стоял замок местного дона.

Для островитян — замок, для всех остальных — высокая каменная башня, этажей в пять.

На одном из этажей его ждали.

— Привет! — рыкнул Димка, от которого, как от дикаря, не требовали соблюдения протокола и этикета.

Сидевшие за столом медленно повернулись к нему. Четыре черных эльфа.

То, что Димка знал о здешних эльфах

Эльфы мира Свет делились на две группы: просто эльфы и черные эльфы. Если гномов, которых тут было три расы, с трудом различали сами гномы, то эльфы определялись четко: длинные волосы, длинные, по форме напоминающие лошадиные, подвижные уши. Только обычные эльфы имели телесный цвет кожи и пшеничные волосы, а черные эльфы были черными. Черная кожа, черные волосы... Черная репутация. Их боялись и относились к ним, как на Земле к сицилийским мафиози.

Кроме эльфов за столом сидели и два хуманса: господин Шарль и господин Джек. У Джека была и фамилия, вот только переводить ее языковая интуиция отказывалась наотрез, продолжая выдавать «трррр». Поэтому людей Димка запоминал исключительно по именам.

— Добрый день, господин Хыгр. — Господин Шарль, как всегда, был спокойно вежлив.

Высокий, худой, с некрасивым, но по-своему обаятельным лицом. Черный городской костюм. Всегдашняя широкополая шляпа, какую носили дворяне. Хотя господин Шарль дворянином не был и прав на такую шляпу не имел, но никто пока не набрался храбрости ему об этом сказать. Вечная сигара, сейчас потушенная, лежала на столе.

— Привет.

Нет, Димка не грубил, просто по-другому он здороваться не умел. Проклятая яггайская косноязычность.

— Присаживайтесь.

Димка привычно уселся в углу, скрестив ноги. Яггаям именно так было удобнее всего. Нет, при необходимости они могли сидеть и на стуле, вот только здешняя мебель еще не привыкла к весу яггаев.

Интересно, зачем его вообще позвали на совет донов? Если господин Шарль решил-таки отправиться в кипящую революцией страну, то мог бы просто взять его с собой, без уведомления местной власти. Или?..

У Димки закралось страшное подозрение. Господин Шарль хочет, чтобы он остался здесь и проследил за тем, чтобы королеву не обижали. Нет-нет-нет, так дело не пойдет. Во-первых, Флоранс ревнует. Во-вторых...

Некогда Димке отсиживаться на острове! Хотя, конечно, он с удовольствием бы переждал бурю, но путь домой находится именно что в самом центре революционной бучи. Не пойдет!

— Я отправляюсь в Эту страну, — проговорил господин Шарль. — Я бы взял вас с собой, но, сами понимаете, перемещение с самоходной осадной башней меня несколько демаскирует.

Димка заворчал и затих. Не стоит так уж часто пользоваться дикарскими привычками, мол, рыкнул, и все понятно: «Яггай быть недовольная». Того и гляди, привыкнешь... К тому же господин Шарль прав...

Черт, придется сидеть на острове! А ведь Димка уже все придумал и даже с кузнецом договорился!

— Я мог бы взять с вас клятву не следовать за мной. Однако, — спокойно продолжил господин Шарль, — зная вашу изобретательность в плане обхода обещаний, хотел бы, чтобы вы либо сделали это перед лицом дона Августа и моих товарищей...

Эльфы и хуманс синхронно кивнули.

Димка совсем поскуучнел.

— ...либо вы все-таки расскажете мне, что это за странная конструкция стоит у кузнеца и каким образом она позволит единственному яггаю в стране оставаться незамеченным.

Димка улыбнулся. Никто и не шелохнулся, и не потому что к его улыбкам привыкли — народ здесь такой.

Значит, господа и доны, один хитрый яггай все же сумел придумать кое-что, до чего не дошли вы. Хотя... Господин Шарль мог и сообразить, он умный. А всю эту церемонию затеял исключительно для того, чтобы все местные авторитеты поняли, что путешествие с яггаем никоим образом не угрожает ему, господину Шарлю. Иначе, есть такое подозрение, их просто не отпустят с острова.

Остров черных эльфов может сопротивляться только до тех пор, пока он никому не интересен. Останется ли он по-прежнему неинтересным, если узнают, что здесь королева-беглянка?

Вот местные доны и озаботились: стоит ли выпускать с острова тех, кто может навести сюда революционеров или иностранные войска? Насчет господина Шарля у них таких тревог нет, тот при желании и на женском нудистском пляже окажется незаметным, а вот насчет Димки...

Каким образом можно перемещаться по стране яггаю, если известно, что он единственный и его ищут?

— Моя думать. — Димка заулыбался во весь рот. — Моя придумать. Моя показать.

ГЛАВА 2

На пустынном берегу Этой страны ночью высадилась с нескольких лодок и двинулась по дорогам в глубь страны удивительная компания.

Три фургона, раскрашенных яркими, пусть и немного аляповатыми узорами.

Худой старик-хуманс в потертом костюме, с подвижным лицом старого клоуна. Он сидел на облучке первой повозки, изредка прикладываясь к плетеной бутылки.

Два черных эльфа, похожих, как братья. Эльфы весело хохотали, бросая друг другу яблоки, мячи, ножи, бутылки, факелы... Их было бы не отличить от жонглеров и акробатов, если бы не холодный колючий взгляд.

Еще один хуманс, с тусклым и незапоминающимся лицом, в ярком костюме с блестками, какой в мире Свет носили фокусники. В его пальцах мелькали карты, появляясь и исчезая.

Крупная женщина, чьи руки даже для троллихи, которой она и являлась, были огромны. Мощные руки вообще были отличительной особенностью расы троллей, вместе с широчеными плечами, кожей песчаного цвета и лысой головой.

Худенькая девушка-зомбяшка на последней телеге, неотлучно следившая за непонятной кубической конструкцией, накрытой драным полотнищем.

Бродячий цирк.

Самый, пожалуй, удачный способ путешествовать по стране, в которой пылает гражданская война.

Дворяне бывают разные.

Одни точно знают, что, меняя короля, не нужно впутывать простой народ. Вилка в печень, шарф на шею, нож в почку — и

жители страны только наутро узнают, какой прежний король был мерзавец и какой ангел пришел ему на смену.

Другие же, видимо, чтобы успокоить собственную совесть, начинают баламутить горожан и крестьян, внушая им, что король плох и его нужно свергать. Вон, дескать, и народ того же требует. Вот только нельзя забывать, что народ не механизм и, однажды подняв его на свержение власти, его нельзя выключить и заставить забыть внушенную мысль о том, что плохого короля можно и нужно скидывать с трона. Такие дворяне сильно удивляются потом, увидев под окнами честно завоеванного дворца толпы, требующие уже их свержения. В результате либо начинаются репрессии, либо страна скатывается в бардак и смуту.

Хотя... Если смута была целью изначально...

В Эту страну гражданская война пришла извне, чтобы облегчить соседу захват чужого государства. Правда, сосед — Та страна — сразу же после революции потерял контроль над ситуацией.

Сейчас расклад сил был таков.

Остров черных эльфов остался последним клочком относительного спокойствия. Столицу и окрестные земли худо-бедно контролировали товарищи из «Света сердца», собравшие-таки свою собственную Изумрудную армию, которую сначала называли Зеленой, но потом сменили название на более красивое. Димке название казалось пошлым, но его мнением товарищ Речник не поинтересовался.

Товарищ Речник, по расе тролль, лысый и широкоплечий, был, пожалуй, единственным, кого Димка мог сравнить с господином Шарлем и при этом не понять, кто из них умнее. Умный без хитровылизанности, жесткий без жестокости, человек, сумевший из кружка «кухонных» болтунов сколотить революционную партию и организовать, несмотря ни на что, революцию. Успешную революцию и, что для Димки было важнее, мало-кровную. Товарищ Речник смог пережить провал и выдержать пытки в подвалах жандармерии, вырвался на свободу и захватил королевский дворец, охраняемый не самыми глупыми людьми. Такой вождь, пожалуй, смог бы объединить горящую страну и вытащить ее из гражданской войны, как феникса из пепла. Хотя возможно, аллегория с фениксом, которого за глотку тянут из пепла, и несколько натянута.

Впрочем, среди революционеров единства не было: после попытки переворота со стороны революционеров Каменщика и

Пивовара, той самой, вынудившей Димку со товарищи штурмовать городские ворота с помощью броневика и гранатомета, часть партии откололась и ушла в подполье, строить коварные замыслы реванша. Спокойствия в столице не прибавлял и генерал Юбер со своими людьми, уже устроившими пару терактов.

Если такое творилось там, где порядком управляла железная рука товарища Речника, то что уж говорить об остальной территории?

Страна поделилась приблизительно на пять частей. Зеленый центр. Мятежный белый юго-запад. Красные северо-запад, северо-восток и юго-восток. И красные давно уже смогли бы задавить революционеров, если бы не были заняты своими проблемами.

Северо-запад, славный своими шахтами и заводами, был самой маленькой частью и находился в глухой обороне, отражая яростные, но не очень умелые атаки горожан, собранных в армию революции. Эльфы из бывшего Третьего гвардейского сумели организовать отпор, но на контратаку их сил уже не хватало.

Северо-восточная Красная армия сражалась сразу на три фронта: против Изумрудной, против иностранных войск, вторгшихся на побережье сразу после революции, и против юго-восточной Красной армии, которая считала себя единственной и боролась с конкурентами.

Расслабиться никому не давала крестьянская армия, возглавляемая хрюном Жаком, Димкиным знакомцем. В самом начале своего путешествия в столицу Димка спас девушку-хрюнку от разбойников, которые, судя по тому, как задирали ей подол, не конфетами ее собирались кормить. Разбойников Димка разогнал, попутно отобрав у них пистолет, который чуть позже подарил молодому хрюну, вот тому самому Жаку. Еще тогда Димка подумал, что парнишка далеко пойдет. И оказался прав. Жак застрелил из подаренного пистолета своего сеньора, что послужило началом крестьянского восстания.

Отряды Жака захватили юго-западный треугольник и теперь одновременно пытались отбиться от поползновений соседней Красной армии, организовать хоть какой-то порядок, разогнать тучи банд из крестьян, которые решили, что теперь им все можно, а также партизанские отряды дворян, прятавшихся в лесах. Крестьяне знали леса лучше, но дворян было много.

Герцогство, попытавшееся было в самом начале революции

объявить о своей независимости, разогнала то ли Красная армия, то ли Белая — слухи, которые в основном и служили источником информации, не сходились.

В такой вот буче, боевой, кипучей, лучше всего путешествовать под видом циркачей: не так уж и много людей захочет получить славу грабителей клоунов. Тут Димка был согласен с господином Шарлем. Высадиться в зоне влияния батьки Жака — тоже правильно: от крестьян, даже вооруженных, легче отбиться в случае чего, а в крайнем случае можно попытаться потребовать аудиенции у хрюна, который, возможно, не лишился остатков благодарности, как это бывает у людей, заполучивших хоть толику власти.

Единственное, с чем Димка не то чтобы собирался спорить — просто не понимал: на кой черт они вообще выбрались с острова?

Ладно он, у него причина есть. Но господин Шарль! Он-то чего хочет? Вернуть королеву на трон? В одиночку? Посадить на трон ее сына? Такое рвение в отношении ребенка хоть и любимой женщины, но вообще-то не своего... Для господина Шарля — странновато... Тогда чего? Встретиться с генералом Юбером? С Речником? Как? Зачем? И самое главное...

Почему они едут не в столицу?

Отряд циркачей двигался в сторону центра. Вот именно, в сторону: их путь лежал к какой-то другой точке.

Господин Шарль обещал рассказать свои планы на стоянке...

— Господин Хыгр? — послышался голос бывшего начальника особого сыска.

— Да. — Димка очнулся от размышлений.

— Мы подъезжаем к деревне. Для поддержания легенды нужно выступить.

— Да. Моя понимать.

— Готовьтесь.

Нет, все-таки крестьянская жизнь под властью крестьянского же вождя не была благословенной утопией. Женщины практически не показывались на глаза циркачам, медленно, под настороженными взглядами местных жителей, проезжавшим по центральной улице. Мужчины — хумансы, эльфы, тролли, другие расы мира Свет — смотрели исподлобья, сжимая в руках ружья, копыя, косы, а то и дубины. Даже дети, самый беззаботный

народ, и те были не по-детски серьезны и молчаливы. Худые лица — в стране неурожай...

Господин Шарль в облике старика-клоуна, не обращая внимания ни на что, выехал на фургоне в центр деревенской площади и встал на облучке:

— Жители деревни! Времена нынче тяжелые, но это не причина унывать! Мы, актеры балагана старого Альфонса, хотим выступить перед вами с нашими новыми номерами, чтобы порадовать вас, чтобы увидеть на ваших лицах улыбки! Ведь для актера нет лучшей награды, чем улыбки зрителей! Улыбки и небольшая плата!

Собравшаяся толпа заворчала, явственно слышалось что-то типа: «Самим жрать нечего».

— Мы не просим многого! Вам самим решать, что послужит достойной наградой за наши старания!

На самом деле у отряда были и деньги, надежно спрятанные в повозках, и товары для обмена. Господин Шарль, сообразивший, что в годы смуты деньги теряют в цене, припас мелкие, но ценные вещи, вроде соли, иголок и тому подобного.

— У нас только самое лучшее!

Где вы видели циркачей, которые честно признаются, что их номера устарели?

— Женщина-силач! Черные эльфы-стрелки! Волшебник из Трррррр!

Фамилии и названия для Димки по-прежнему звучали невразумительным треском.

— И самое главное — дикое чудовище из диких лесов! Госпожа Флоранс!

Зомбляшка сдернула покрывало. Толпа ахнула и шагнула назад.

Огромная клетка из толстенных балок, в местах стыка окованных железом. Дверь из таких же балок, запертая на огромный ржавый замок. В клетке, на куче соломы сидит...

Яггай.

Молчание нарушил голос смелого мальчишки:

— А почему он белый?

Как спрятать огромное волосатое чудовище? Можно, конечно, закрыть его в сундуке, но к концу путешествия оно рехнется. Можно нарядить в рыцарские доспехи, которые полностью закроют его с головы до ног. Сначала Димка так и собирался сделать, тем более что видел у дона Августа в замке доспехи

подходящего размера. К счастью, он вовремя сообразил, что здоровенный некто в железе будет так же неприметен, как БТР на улицах Москвы. Лист нужно прятать в лесу, а яггая желательна — в толпе яггаев. К сожалению, такой толпы поблизости не наблюдалось.

Так как же спрятать яггая?

Очень просто. Его не нужно прятать.

Что делает тот, кто ищет Димку, узнав, что где-то появился неизвестный яггай? Отправит кого-нибудь проверить, он ли это. Как можно отличить одного яггая от другого? По особым приметам. Какие у Димки особые приметы? Ну кроме роста и клыков.

Цвет шерсти.

Нужно обладать вывихнутым умом господина Шарля, чтобы сообразить, что перевозимый в клетке циркачей белый как снег, рычащий и голый яггай — это тот самый бывший начальник особого королевского сыска, к которому есть претензии и у революционеров (после взрыва ворот), и у агентов Той страны.

Островной кузнец сковал для него особую клетку, шерсть была перекрашена. Основной спор, как ни странно, прошел из-за маскировочного цвета. Димка собирался стать черным, потому что так он больше походил на гориллу. Флоранс склонялась к зеленому, просто потому, что ей нравился цвет.

Господин Шарль отверг оба варианта, сказав, что черный яггай слишком похож на яггая в одежде и тот, кто видел Димку, сможет его узнать. А зеленый цвет уже прочно ассоциируется с революцией, и зеленому не стоит попадаться на глаза контрреволюционерам. К тому же зеленых яггаев не бывает. В смысле не было до момента вымирания.

Так Димка стал единственным в мире белым яггаем.

— Он старый и седой! Но от этого не менее опасный. Поэтому просьба — руками не кормить!

— С рук? — уточнил ближайший крестьянин, седой, как яггай, невампир. Да, снова трюк языковой интуиции. Первый раз увидев представителя этой расы с ярко-красными глазами, в темных очках, Димка решил, что перед ним вампир. Когда же выяснилось, что это — не вампир, то название именно так и запомнилось. Невампиры, и все тут.

— Знаете, господин, он ведь не станет разбираться, где еда, а где рука. Хотите покормить яггая — отдайте еду девушке! Она тоже голодная!

Атмосфера как-то разрядилась. Господин Шарль, он же старый Альфонс, поговорил с местным старостой, тот выделил место, и на старом деревенском выгоне началось представление.

Троллиха Жанетт жонглировала огромными камнями, рвала цепи и таскала фургон, зажав в зубах канат. Она бы и волосами его таскала, но у троллей волос не было.

Черные эльфы, Ричард и Роберт, показывали чудеса стрельбы. Из луков, из арбалета, из ружей, из пистолетов... Они бы и из пушки выстрелили, будь она у них или хотя бы у крестьян. Попадали в любую цель, из любого положения, не глядя, с завязанными глазами, на звук, на звон и на свист. Потом Ричард встал к деревянному выщербленному щиту, а Роберт начал метать ножи, втыкавшиеся в миллиметрах от тела спокойно улыбающегося товарища. Обычно циркачи метают ножи в девушку для пушшего эффекта, но единственной девушкой в компании была Флоранс, а для жителей Этой страны черные эльфы, швыряющие ножи в девушку другой расы, — все равно что для России чеченцы, взявшие в ассистентки русскую девчонку. Впрочем, толпа переживала за Роберта, как за родного, не обращая внимания на цвет кожи.

Фокусник Джон доставал карты и камешки из самых неожиданных мест у зрителей, смешивал фасоль и горох, тут же разделял обратно по разным площадкам, наливал вино из пустой бутылки в остававшуюся пустой же кружку, угадывал карту, несмотря на то что ее порвали и сожгли, мгновенно развязывал самые хитрые узлы...

Гвоздем программы стал все же Димка.

Крестьяне с удовольствием наблюдали рычащее чудище, с визгом шарахались, когда он тряс балки клетки, бросали ему морковку — с чего они взяли, что он вегетарианец? А уж когда Димка выпрямился во весь рост, замолотил в грудь кулаками и издал вопль Тарзана...

Народ был покорен.

Им принесли и хлеба, и мяса, и рыбы (деревня расположилась не очень далеко от моря), и овощей, и даже пару бутылей вина. Как услышал Димка, кто-то в толпе сказал соседу, что хотя зерно и нужно прятать, а то те, у кого неурожай, набегут, но для такого представления не жалко.

— Господин Альфонс, а ваш яггай так и сидит все время в клетке? — спросила сердобольная девочка-эльфийка.

— Нет, — потрепал ее по кончикам ушей господин Шарль. — Когда поблизости нет людей, мы выпускаем его побегать.

— А вдруг люди есть, — не отставала любопытная девочка, — что тогда?

— Тут все просто, маленькая госпожа. Там, где побегал яггай, людей уже точно нет.

Димку действительно выпускали из клетки в местах, где никто не видит. Но когда на циркачей напала банда, он сидел в клетке.

ГЛАВА 3

— К бою! — послышался голос господина Шарля.

Димка подскочил с соломы и приник к одной из дырок, специально для такого случая прорванных в покрывале, висящем на клетке.

Черт! К цирковому каравану приближался отряд всадников. Человек двадцать. Пока сложно понять, кто такие и чего хотят от путников: подорожную или отступные.

— Господин Хыгр, — в одной из дырок показалась знакомая шляпа, — их всего-то два десятка, я думаю, вы справитесь с ними самостоятельно.

— Моя понимать.

Димка покосился на участок пола, в котором были спрятаны револьверы.

— Самостоятельно — значит без пистолетов.

— Понимать...

Спасибо, хозяин. Низкий поклон тебе до земли за доверие. Ерунда, что в отряде три боевика и лучший наемный убийца острова. Все должен делать несчастный и хилый яггай...

— От слова «нет». — Господин Шарль отошел от клетки.

— Хыгр! — прошептала с другой стороны Флоранс. — Не бойся, мой маленький, ты справишься.

— Хыгр!!!

Ну это уже перебор! Его жалеет девушка! Димка рассвирепел так, что, если бы нападающие передумали и повернули, он выскочил бы из клетки и погнался следом.

— Эй, вы! — послышался окрик.

Димка выглянул снова. Перед фургоном господина Шарля гарцевал, подбоченясь, эльф в потертом дворянском камзоле. Наверное, один из тех дворян-партизан...

Подчиненные командира партизанского отряда спрыгнули с коней и кинулись шарить по фургонам так шустро, как будто их здесь ждали.

— Клоун! Деньги, еду и оружие — сюда! — Эльф-командир махнул рукой господину Шарлю.

— Девка! — обрадованно закричал один из грабителей.

— Нет! — закричала Флоранс, бегая, судя по крику, вокруг Димкиной клетки.

— А здесь что? — С клетки слетело покрывало.

Грабители замерли. Часть из них столпилась у клетки, глядя на прижавшегося к толстым брусьям яггая.

— Ух ты, — прошептал кто-то, — яггай. А я думал, они вымерли...

— Хыррр!!! — Эта фраза Димке уже давно надоела. Он с тоской вспомнил свой портфель.

Остальные бандиты, не такие увлекающиеся, продолжали грабеж. Двое держали под прицелом черных эльфов, еще двое схватили за руки несопротивляющегося фокусника. Целых трое смотрели на троллиху, явно размышляя, будет ли результат стоить затраченных усилий. За Флоранс продолжал гоняться зомбик. В другой ситуации смотрелось бы забавно: зомбик за зомбяшкой.

— Что тут? — подъехал главарь. — Яггай?! Эй, клоун? Это твой?

— Как бы вам сказать, сеньор... — Господин Шарль посмотрел на Димку. — Нет.

Димка с силой сжал два бруса. Щелкнули скрытые замки, и стена, повернувшись на петлях, рухнула вниз, на невезучих грабителей.

Банда сразу уменьшилась на четыре головы, расколовшихся под тяжестью брусьев. Остальные успели отскочить и дружно выстрелили в Димку.

Смелые. Но глупые.

Свинцовые лепешки осыпались со шкуры.

То, что Димка знал о магических особенностях

Каждая раса мира Свет обладала некоей необъясняемой с точки зрения науки особенностью, называемой местными жителями магической.

Хумансы при определенных условиях могли видеть будущее — господин Шарль, к примеру, видел его во сне, при условии, что перед сном он залился виски по самые поля шляпы,

тролли никогда не промахивались, невампиров видели в темноте, а мышаны чувствовали родственников. Зомбики передвигались абсолютно бесшумно, поэтому в первые дни знакомства с Флоранс Димка иногда пугался.

Были и более удивительные особенности. Черные эльфы наносили на кожу магические татуировки, что не получалось ни у одной другой расы, и могли после этого вызывать огненные шары. Саламандры не горели в огне, а летуны, еще одна из многочисленных рас, маленькие хрупкие люди с большими глазами необычных цветов (сиреневыми, к примеру), могли летать. Правда, невысоко и недолго.

Магической особенностью яггаев была пуленепробиваемая шкура.

Димка радостно оскалился: камзол не пострадал, потому что был надежно спрятан в одном из тайников каравана. Яггай шагнул вперед и прыгнул на землю. В руках Димки остались два бывших бруса клетки — дубины с окованными сталью концами.

Бандиты попятились, доставая шпаги...

И тут начали работать боевики острова.

Стальными рыбками блеснули лезвия метательных ножей, бандиты оседали, хватаясь за пробитые горла...

Рухнули на землю двое, так и не поняв, как фокусник сумел выскользнуть из их рук, откуда взялись ножи и куда исчезли потом...

Троллиха схватила последнего из троицы, не получившего нож, за горло и тут же отпустила. Бандит с раздавленной глоткой осел наземь.

Оставшаяся в живых семерка вместе с главарем попятилась, перезаряжая ружья, и тут же разлетелась городошными рюхами.

Димка метнул вторую балку, накрыв тех, кто еще пытался встать.

Главарь, внезапно ставший бандитом-одиночкой, поднял коня на дыбы и рухнул на землю.

Господин Шарль спокойно убрал пистолет и scomандовал:

— Обыскать. Ценное собрать, коней расседлать и отпустить.

— Что делать потом? — меланхолично поинтересовался фокусник.

— Тела оставим здесь. На погребальную церемонию нет ни времени, ни топлива...

— Нет, я имел в виду, что делать вон с той компанией.

Вдалеке поднимался столб пыли: по дороге скакал отряд. Большой отряд.

Димка вздохнул и полез за револьверами.

— Сколько их?

Фокусник сложил и спрятал небольшую подозрную трубу:

— Человек двести.

— Сколько нам понадобится времени, чтобы со всеми справиться?

— Три часа, — спокойным голосом профессионального убийцы, коим он и был, ответил Джон. — При условии, что они слезут с коней, выстроятся в шеренгу, встанут на колени и не будут сопротивляться.

— Боюсь, уговорить их на такое мы не сможем.

— Тогда нам понадобится чуть больше времени. Но без гарантии, что получится.

— Кто это? — Димка поправил тряпку на бедрах и погладил прижавшуюся Флоранс. Из-за которой тряпка и сбилась...

— Скорее всего, это один из отрядов армии нашего крестьянского короля, вашего знакомого, господин Хыгр. Для простых безыдейных грабителей их слишком много.

«Безыдейных! — восхитился Димка. — Надо же, какие я стал понимать слова. Интересно, если господин Шарль произнесет слово «схоластический», я пойму?»

Когда неизвестный отряд подскакал к циркачам, те уже успели принять вид ни в чем не повинных прохожих, совершенно случайно обнаруживших место жуткой бойни. Но все же приготовились к обороне.

Димка сидел в клетке, подняв и защелкнув обратно открывшуюся стену. Как показало первое боестолкновение, яггая в клетке никто не воспринимает как боевую единицу, а внезапность — половина победы, как говорил Суворов. Или Кутузов. Или Наполеон. Димке сейчас было не до исторических афоризмов.

Увидев подъехавших, Димка еле сдержал смешок. Уж очень лихая ватага напоминала отряд махновцев. С поправкой на место действия.

Белые флаги с непонятными надписями. Большая часть от-

ряда ехала в повозках, очень похожих на тачанки, на тех самых рессорах, которые были поставлены на броневике господина Франсуа. Над одной из «тачанок» висел на двух шестах белый транспарант. Тоже с надписью, тоже непонятной и слишком длинной.

Впрочем, отряд выглядел именно отрядом, а не бандой. У всех — одинаковые белые крестьянские береты, белые повязки на рукавах. Ружья держат наготове, но не тычут во все стороны. Грабить не бросаются, на Флоранс посматривают, скорее, с симпатией...

Тут окружившее циркачей человеческое кольцо раздалось, и к господину Шарлю выехали три всадника, тут же поколебавшие уверенность Димки в дисциплине воинства.

В центре — хрюн. Димка с облегчением узнал ловкача Жака, хотя сейчас перед ним был не испуганный юный поросенок. Парень очень посуровел за несколько месяцев, да и одежда изменилась.

Белый камзол, как с удовлетворением отметил Димка, — без капли золота. Широкий пояс, за который заткнуты два пистолета. Слева, кажется, тот самый, который Димка ему подарил. Белые штаны, берет... Как вспомнил Димка, белый цвет здесь — символ свободы.

Слева от батьки Жака восседал осадной башней огромный тролль, рослый и ужасающе широкоплечий даже для своей расы. Темно-синий распахнутый мундир мушкетера — Димка не был настолько искушен, чтобы определить полк. В руке — картечница, выглядевшая как обычный пистолет. Даже не особенно крупный.

Вот персонаж справа насмешил бы, увидь его Димка в кино, а не в паре шагов от себя и друзей. Хуманс, с длинным вытянутым лицом, на ослепительно-белой лошади, грива и хвост которой обильно переплетены розовыми ленточками. Цвет камзола было сложно определить из-за золотого шитья, покрывавшего его. На голове — черная дворянская шляпа, на шее — позолоченный кинжал, на голой груди, как у Маугли, потому что под камзолом рубашки не было. На поясе — меч. Да, именно меч.

— Кто такие? — выкрикнул раззолоченный.

— Мы — бедные циркачи, господин, — наклонил голову господин Шарль.

— Очень бедные?

— Очень бедные.

— Каким же это образом бедные циркачи умудрились справиться с целым отрядом?

— Это были не мы, господин...

— Не ври мне! Не люблю.

— Тихо, Теодор. — Хрюн тронул коня и подъехал к господину Шарлю.

— Здесь пахнет свежей кровью, значит, их перебили минут десять назад. Так что не надо врать. Ты знаешь, кто я такой?

— Если я не ошибаюсь, вы господин Жак...

— Маршал Жак.

— Маршал Жак, известный своей справедливостью...

— Кто же дал мне такую рекомендацию на Острове черных эльфов?

— Откуда господин маршал узнал мою родину?

— По выговору. Так кто?

— Один ваш знакомый. — Господин Шарль указал на клетку. Жак мельком взглянул туда и замер. Подъехал поближе. Посмотрел на Димку:

— Будь я проклят... Это же...

— Моя дать твоя это. — Димка указал на пистолет.

Конники шарахнулись: говорящее чудище из страшных сказок пугает, даже в клетке.

— Верно... — Жак медленно погладил пистолет. — Из него я застрелил сеньора... А ты стал лучше говорить. Хоть и ненамного...

Маршал нахмурился:

— Кто посмел запереть в клетке моего друга?

— Моя сама идти сюда, — заторопился объяснить Димка. — Моя идти сюда, люди думать, моя бояться не надо, моя идти до рога, люди думать, моя есть люди...

Жак ожидаемо озадачился:

— Что?

— Хыгр говорит, господин маршал, — подошел господин Шарль, — что если он не поедет в клетке, а пойдет пешком, то его будут пугаться люди. А у него от выстрелов все чешется.

Димка почесался, тут господин Шарль был прав.

— Тогда выпустите его! Мои ребята не из пугливых.

Ребята поддержали командира одобрительным гулом. Но от клетки все же отъехали. Кто его знает, этого клыкастого друга, может, он голоден...

— Господин Хыгр.

Димка кивнул, извлек из набедренной повязки ключ и отпер

замок. Откидывающаяся стена была придумана как сюрприз для нападающих. А что это за сюрприз, если видевшие его остались в живых и могут рассказать?

— Привет, Хыгр. — Жак обнял Димку. Обниматься с яггаями удобнее всего именно сидя на коне.

Тут батька Жак отстранился и слегка недоуменно оглядел Димку:

— А чего это ты такой белый?

Столица крестьянской республики батьки Жака находилась в нескольких сотнях миль от места встречи с циркачами, а перемещаться крестьянская армия предпочитала на рысях, и цирковые фургоны за ними бы не поспели. К тому же батька Жак спешил, однако решил потратить ночь на то, чтобы пообщаться со старым приятелем.

Димка, господин Шарль, Флоранс, Жак, раззолоченный Теодор и молчаливый тролль Леон, бывший сержант семнадцатого мушкетерского, а теперь крестьянский генштабист, — все они разместились вокруг стола в шатре, который повстанцы разбили для своего обожаемого маршала.

— И куда же вы направляетесь? — Жак спрашивал Димку, но ответил господин Шарль:

— Мы ищем замок Трррр, в котором живет сеньор Трррррр...

— И зачем он вам?

— Он известен своими исследованиями в области магии...

— Магия. Самое время заниматься ремеслом, когда страна в огне, — проворчал Теодор.

То, что Димка знал о магии

Кому-то, может, покажется странным сравнение магии с ремеслом. Маги не ремесленники! Маги — это ух! Маги — это ого! Да любой маг средней паршивости способен одним щелчком пальцев разгромить целую армию! Правда, при таком раскладе не очень понятно, зачем вообще было собирать эту самую армию.

Так вот. Где-то, может, магия — это круто и вау, а магов боятся и уважают. Вот миру Свет не повезло. Здешняя магия заключалась в следующем: любому предмету можно придать магические свойства. Для этого достаточно нанести определенным образом нужные надписи — и вуаля! Фляжка сохраняет воду прохладной на любом солнцепеке, сигара прикуривается от

обычной железяки, замок открывается только «родной» пластиной-ключом.

Всего здесь применялось четыре направления магии: огненная, воздушная, водная и земляная. Судя по всему, на этой планете тоже делили все сущее на четыре стихии.

Огненные руны, похожие на языки пламени, позволяли сделать предмет теплым, горячим или холодным при определенных условиях. Так, фляжка охлаждала, только если была наполнена, игла пистолетного замка становилась раскаленной только в момент проникновения в пороховой заряд.

Воздушная магия, чьи руны напоминали извивающихся змей, работала в основном со светом (то есть название «воздушная» было сильно притянута за уши). Именно благодаря воздушной магии работали чудо-лупы господина Шарля, с помощью которых можно было увидеть и замытую кровь, и находящиеся в соседней комнате, и многое другое.

Водная магия меняла свойства вещества, на которое были нанесены ее руны, похожие на извилистые русла рек. Дерево приобретало прочность кости, тончайшая ткань — жесткость кожи.

Земляная, меньше всего распространенная магия творила, казалось бы, настоящее чудо — двигала предметы. Но только до тех пор, пока вещь имела опору. То есть можно было заставить ее ползать по земле или полу, но никак не летать. Поэтому использовалась такая магия разве что в замках.

Казалось бы, за чем дело стало: черти руны и твори все, что хочешь. Но как говорят англичане: «Дьявол — в мелочах». В местной магии такой мелочью стало словосочетание «определенным образом».

При начертании рун требовалось учесть: время года, время суток, место начертания, материал стола, на котором происходило начертание, предмет, на который, собственно, наносились руны, материал предмета, вес предмета, форму предмета, действие, которое должно было выполняться, условия, при которых действие должно выполняться... Каждое условие меняло порядок начертания рун и сами руны настолько, что достаточно было перенести стол мага, на котором наносились руны, из одной комнаты в другую или заменить стол из сосны на стол из дуба, и руны, отвечающие за выполнение одного и того же действия, переставали совпадать процентов на девяносто девять.

Плюс для каждого условия необходим был новый состав

чернил, которыми чертились руны, а чернила состояли иногда из сорока и более ингредиентов.

Поэтому здешняя магия была широко распространена — даже у крестьян встречались фляги с магическим охлаждением, — но при этом очень узка по спектру действий. Практически все возможности местной магии ограничивались изготовлением предметов с магическим действием на продажу.

Здесьние маги не грозные и могущественные волшебники. Они ремесленники.

— То дворяне поднимают голову, — проворчал Теодор, — и собирают армии против нас, то горожане, которым, видишь ли, нечего есть... Самое время податься в ученики...

— Сеньор Трррр... — задумчиво проговорил Жак, отпивая вино. — Помню... Он жил в своем замке не так далеко отсюда...

Димке не понравилось слово «жил». Господину Шарлю тоже.

— Простите, что значит «жил»? Вы его...

Дворяне там, где бунтуют крестьяне, выживают действительно редко.

— Нет, — отверг обвинение Жак. — Мы не воюем с дворянами. Мы воюем только с теми из них, кто считает себя вправе угнетать нас. А сеньор... Он умер за месяц до революции. Старый был.

— Жаль... — Таинственные планы господина Шарля, судя по всему, были близки к краху. — Не осталось ли у него преемников, учеников, возможно, сохранились материалы...

— Остались, сохранились... В замке по-прежнему живет и его ученик, и приемная дочь, и несколько приезжих мастеров, так что вам будет с кем поговорить. Я даже оставил там своих людей, чтобы обороняться в случае чего.

— Благодарю вас за сведения.

— Друзья моего друга — мои друзья. — Жак опять погладил пистолет. — Старый, изношенный, но он мой талисман... — сказал хрюн, заметив взгляды. — К сожалению, — продолжил батка, — дать вам охрану я не могу. У меня каждый человек сейчас на счету. Но как я успел заметить, вы можете за себя постоять. А чтобы вам не докучали крестьянские отряды... Отец Максанс!

В шатер заглянул священник, колоритно смотревшийся в розовой сутане и портупее с пистолетами.

— Выдай моим друзьям пропуска и деньги.

— Наверное, деньги не стоит...

- Ничего страшного, они все равно бумажные.
- И что, люди берут?
- Куда они денутся?

Священник притащил свиток-пропуск и пачку бумажных квадратов, с отпечатанным изображением поросычьей мордочки и надписью с номиналом.

- Обеспечены зерном, — важно заявил Теодор.

Димка уставился на него. Даже господин Шарль поднял бровь.

- А что вы смотрите? Я раньше в банке работал.

Похоже, крестьянская республика была в надежных руках...

Уже ночью, когда все разошлись спать, Димка подошел к господину Шарлю. Тот сидел на ступеньках своего фургона и смотрел на звезды.

— Нам повезло, — заявил он, взглянув на белеющую рядом тушу Димки. — Скоро зима, время холодных дождей, но пока сухо.

Димка сел на землю.

- Зачем твоя делать это? — спросил он.

— Я люблю звезды.

— Нет. Зачем твоя быть идти сюда, идти туда? Твоя мочь жить...

— Не мочь. Настоящий мужчина, если он мужчина, должен защитить свою родину, свою женщину и своего ребенка.

Понятно. Вернее, непонятно, каким образом господин Шарль собирается все это защищать... Минуточку!

- Твоя ребенок?!

ГЛАВА 4

Димка точно помнил, что различные расы в мире Свет не смешиваются, полукровок здесь нет. Это что же получается...

Господин Шарль не человек?

В смысле не хуманс?

Тогда куда он прячет хвост?

Господин Шарль вопрос нагло проигнорировал. Вернее, ответил, но только на другой вопрос:

— Да, мой ребенок. Клаудиа беременна моим ребенком. Мне есть что защищать.

— Твоя ребенок? — попытался все же получить ответ Димка. — Как его мочь быть делать?

— Вы взрослый человек, господин Хыгр, вы должны знать, как это происходит. Хотя вспоминая голодный взгляд Флоранс, я начинаю сомневаться...

Димка демонстративно надулся. Не хочешь отвечать — как хочешь.

Они посидели молча. Димка украдкой взглянул на штаны господина Шарля, в надежде разглядеть хвост. Какое там...

— Моя родина, — все так же глядя на звезды, заговорил господин Шарль, — Остров черных эльфов. Маленький, холодный, неудобный... Но другой у меня нет. И я должен сделать так, чтобы остров остался жить. Жить так, как посчитают нужным его обитатели.

Господин Шарль замолчал и закрыл глаза. Димка посидел, потом тихо (вдруг он заснул) спросил:

— Что твоя мочь делать для твоя... хыр... хыр... мать-земля?

Проклятое косноязычие яггаев!

— Этой стране в ее прежнем виде конец, — не открывая глаз, абсолютно трезвым голосом ответил господин Шарль. — Все слишком сильно изменилось, вернуть обратно старые порядки могут мечтать только полные глупцы. Теперь страна либо подчинится Той стране, либо сумеет создать что-то новое и дать отпор противнику. Чтобы объединить страну, нужен сильный лидер, который знает, что делает. К сожалению, единственный такой человек — товарищ Речник. Значит, именно его мы и должны поддержать...

— Его хотеть твоя и моя чик! — Димка изобразил ладонью движение ножа гильотины.

— Хотеть... Товарищ Речник — железный прагматик, а прагматики — это такие люди, которые отрубят вам голову, но без всякой ненависти и только во имя высшей цели. Иметь с ними дело нужно с крайней осторожностью...

Господин Шарль помолчал.

— Доны острова послали меня, чтобы я договорился о том, чтобы революционеры не трогали остров. К сожалению, все, что они могут обещать, — не противодействовать. Им нечего предложить революционерам, что ставит донов в положение просящих...

— Хыр?

Димка потерял нить рассуждений. Похоже, господин Шарль все же выпил лишку...

— ...а товарищ Речник, как я уже сказал, человек прагматичный. Однако у нас с вами есть кое-какая ценная информация, с

помощью которой мы собьем двух уток одной палкой. Она достаточно ценна для Речника, чтобы мы получили право договариваться, а не просить, и она позволит Этой стране стать настолько сильной, что наш враг уберется обратно туда, откуда вылез...

— Какая... хыр... хыр... знать?

Что за информация? Господин Шарль взялся изъясняться загадками.

— Надеюсь, я в ней не ошибся... — совсем уж непонятно уточнил господин Шарль. — Знаете, что такое сильная страна? — неожиданно перескочил он.

Димка промолчал, посчитав вопрос риторическим, однако господин Шарль ждал ответа.

— Моя думать, сильная земля — земля быть, любая враг убить...

— ...и съесть, — закончил господин Шарль. — Вполне яггайский подход. Сильная страна — это та, на которую враг не нападет. Потому что посчитает войну слишком опасной для себя. Никто не будет начинать войну, когда слишком велики шансы проиграть. Наши враги рассчитывали ослабить Эту страну настолько, чтобы ее можно было захватить одним быстрым ударом. Они просчитались. Во-первых, им это не удалось, во-вторых, теперь мы с вами знаем, кто наш враг. Помните, как мы пытались поймать Хозяина? Удар за ударом в пустоту. Казалось, нам противостоит не человек... А сейчас наш враг — как на ладони. Мы знаем все его слабости, знаем, куда можем ударить так, чтобы победить... Теперь мы понимаем, с кем воюем. А пугает только неизвестность.

Господин Шарль встал и ушел. Озадаченный Димка посмотрел ему вслед и взвыл. Наговорил, наговорил и скрылся!

От тоскливого яггайского вопля в лагере крестьянских повстанцев проснулись абсолютно все. Кроме господина Шарля, который, может, и не спал, но никак не отреагировал, и Димки, который огромным снежным сугробом свернулся под фургоном и делал вид, что поднявшаяся суматоха и беготня его никак не касаются.

Цирковая процессия попрощалась с батькой Жаком и двинулась дальше. Хрюн со своей армией отправился громить неких врагов, балаган дядюшки Альфонса покатил к таинственному замку, в котором жил таинственный, ныне покойный сеньор ученый, оставивший своему таинственному ученику не

менее таинственную информацию, которая совсем уж таинственным образом может спасти государство от разорения.

Димка хмуро сидел в своей клетке-трансформере. Хмуро, потому что не мог сообразить, о чем толковал вчера господин Шарль, в результате появлялось нехорошее подозрение в собственном идиотизме.

И, черт возьми, как?! Как у господина Шарля и королевы мог оказаться ребенок?!

Полил дождь. Хмурые циркачи ехали по сельской дороге, петлявшей между холмами, поросшими редким леском, мимо желто-серых полей, мимо видневшихся вдалеке деревень...

Прошло несколько дней. Приключений было не так уж и много.

В одной из деревушек, оказавшейся на пути каравана, господин Шарль поинтересовался, принимают ли здесь деньги крестьянской армии. Крестьяне хмуро подтвердили, что да, принимают. А потом показали дерево, на котором вешают тех, кто отказывается. Потом, правда, выяснилось, что на этом дереве пока только пообещали повесить, но настроение испортилось.

Два раза попадались навстречу разъезды крестьянской армии. Ну или балаган им попадался, как посмотреть. Бумаги с подписью батьки Жака вполне хватало, чтобы «махновцы» с извинениями отпускали циркачей. Умеет хрюн, несмотря на молодость, заставить с собой считаться... Хотя, конечно, деревьев в округе много...

Один раз напали какие-то совсем уже махновцы, сиречь беспредельщики, не уважающие никого и ничего. В этот раз Димка был на свободе, поэтому одного зрелища белого лохматого чудища, от которого еще и пули отскакивают, хватило бандитам, чтобы осознать несправедность своих поступков и, устыдившись, удалиться. Устыдились они, видимо, очень сильно, потому что догнать их Димка не смог.

Флоранс, немного втянувшаяся в ритм поездки (для типично городской девушки путешествие было тяжелым испытанием), теперь вилась вокруг Димкиной клетки, как лиса вокруг курятника. Продлись поездка еще немного, и девчонка бы точно влезла внутрь и осталась на ночь. Охалка соломы ее уже не пугала.

Но вот наконец и цель путешествия. Промежуточная, потому что они поедут и дальше, но сейчас — цель.

Замок.

Действительно замок, не каменная башня, как на острове, но и не белоснежная игрушка типа французских замков на Земле. Скорее, крепость, мрачная, темно-серая, с высокими стенами из грубого камня.

Караван остановился.

Господин Шарль приказал всем привести себя в порядок. Димку заставил смыть белую краску и одеться, как подобает серьезному человеку. С каких пор он стал серьезным человеком, Димка не понял, но подчинился.

К воротам замка подъехали три фургона, возле которых шли циркачи — господин Шарль, стерший грим старика-алкоголика, Димка в городском костюме и новеньком котелке, фокусник, снявший свой блестящий наряд, Флоранс, хмурая и невыспавшаяся, и все остальные.

В калитке открылось окошко:

— Кто?

— Где? — оглянулся господин Шарль.

— Вы кто такие?

— Прохожие.

— Вот и проходите, куда шли, — посоветовал невидимый стражник.

— Мы шли именно сюда.

— Вас здесь не ждали. — Окошко захлопнулось.

Попыталось захлопнуться. Ему помешала огромная волосатая яггайская лапа:

— Открывать!

Из окошка высунулось дуло ружья. Калибр внушил бы уважение любому, кроме Димки:

— Моя яггай! Твоя моя не мочь убить!

Ружье убралось.

— Яггай? — задумчиво, но не испуганно спросили из-за двери. — Они же вроде бы вымерли? Эй, Жан! — крикнул он кому-то внутри. — Как выглядел твой яггай?

Прокричали неразборчивое.

— Иди сюда и посмотри! Можно подумать, к нам каждый день косяками приходят всякие яггаи!

Прикрывшееся на минуту окошко снова открылось, в нем возник горящий любопытством глаз...

Дверь распахнулась с такой силой, что чуть не снесла Димку.

— Хыгр!!! — Из калитки вылетел старый знакомый, бывший пират, бывший кондитер Жан по прозвищу Старик.

По дороге в столицу Димка познакомился с группой бывших моряков (пиратов, как выяснилось позже), которые собирались открыть в столице какое-то денежное заведение. Какое — не говорили. Как оказалось, открыли они кондитерскую, потому что шоколад в Этой стране был неизвестен. Потом, правда, кондитерскую разгромили во время революции, и многие моряки погибли.

Старик-Жан выжил. Чтоб такой ловкач, да не выжил.

Стариком он, кстати, не был. Так про себя называл его Димка из-за казацких усов, делавших Жана старше на вид.

— Привет, дружище! — Он повис на ошалевшем Димке и бросился обнимать остальных. — Привет, полицейский! Привет, Флоранс! Привет... Я тебя не знаю, но все равно рад видеть! Привет всем! Проходите, проходите быстрей!

Он ухитрился обнять сразу всю семерку бывших циркачей и запихнул их в калитку.

— А ты куда смотришь? — накинулся Старик на молодого эльфа в белом берете и с ружьем уважительного калибра. — Ты что, не видишь, что это мои друзья?

— Да у тебя весь Свет в друзьях, — хмыкнул эльф. — Если всех впускать — замок треснет.

— Этих — впускать!

— Господин Жан, — спокойно осведомился господин Шарль, — не могли бы вы рассказать, кто еще есть в замке из наших общих знакомых?

— Как кто? Александр есть! Вы же знаете этого умника, он все время чего-то придумывает, вот и сейчас, не поверите...

— Господин Жан.

— Ну мастер Арман тоже здесь, он, вы же знаете...

— Отлично. Проведите нас к нему, пожалуйста.

Компания прошла во двор замка. Димка с интересом огляделся.

Внутри замок больше походил на огромный колодец: высокие стены, вымощенный двор... В углу Димка с умилением увидел броневик, на котором они вырвались из столицы. Вроде бы даже не пострадавший... Несколько вооруженных человек в белых беретах, похоже, те самые охранники, которых оставил здесь маршал хрюн. Смотрят на них в целом доброжелательно и с интересом. Но ружья держат наготове.

— Добро пожаловать. — Старик-Жан встал посреди двора с видом хозяина, — в замок Лоинтайн, бывшие владения славно-

го, но, к сожалению, ныне покойного сеньора Антуана де Лоинтайна, где вас встречает его — замка, не владельца — скромный гость Жан Клош...

Дикий вопль разнесся по двору замка. Вспорхнули испуганные птицы. Воцарилась гробовая тишина.

От калитки грохнул испуганный выстрел, в затылок Димки щелкнула пуля. Он даже не заметил.

Наконец-то! Наконец-то! Его интуиция все-таки переварила здешние фамилии и названия!

Счастливый Димка перезнакомился со всеми повторно, тряся за плечи и требуя назвать «твоя имя два, имя твоя семья».

Господин Шарль оказался Шарлем Фламнежем, Флоранс носила милую фамилию Лимье, у Жана, как Димка узнал, была фамилия Клош...

Димка был готов петь и плясать. Вот только сюрпризы на сегодня закончились, и говорить, как Цицерон, он не начал. Пусть даже как Цицерон до начала карьеры.

Димке было плевать. Он был счастлив. Только тот, кто никогда не слышал назойливого «тррррррр» вместо слов, не поймет, насколько это приятно, когда ты слышишь все, что тебе говорят.

Теперь бы все остальные слышали то, что говоришь ты...

Димка расцеловал Жана, госпожу Лимье, троллиху, она же госпожа Буланже... Черные эльфы не зря были боевиками: они сумели увернуться от рехнувшегося ягтая. Фокусник Джон ухитрился и тут остаться незамеченным.

В итоге Димку прогнали искать хозяина, вернее («хозяев больше нет»), бывшего ученика бывшего хозяина, дав в попутчики одного из белых беретов.

Провожатый, Жорж Солид — Димка прямо наслаждался звучанием фамилий, — объяснил, почему раньше Димке фамилии почти не встречались. Оказывается, в традиции Этой страны человека, как правило, называли по имени — господин Шарль, мастер Жак, генерал Юбер, а фамилия добавлялась в редких случаях, при официальном представлении. И все равно — фамилии!

— Вон там живет мастер Сильвен... Сильвен Нез, — сразу же уточнил Жорж, — стучите и входите.

Там — это за высокой стеной, отгораживающей угол двора, и за не такой высокой калиткой.

Димка, весело порыкивая (так получалось посвистывание), подошел к калитке и замер.

Поверх стены на него смотрела собачья голова.

Не то чтобы в этом было что-то необычное — собаки могут встать на задние лапы, вот только стена была выше Димки. Выше его нынешнего роста.

— Привет, — сказал он. С собаками такого размера лучше быть вежливым.

— Привет, яггай, — сказала собака. — Вы разве не вымерли?

ГЛАВА 5

При словах «ученик мага» обычно представляется лохматый парнишка, который постоянно все путает, забывает и роняет. Димке как-то и в голову не пришло, что ученик старого мага может находиться в этом статусе несколько десятилетий, возмужать и остепениться.

Кроме того, ученики не дети и не обязаны относиться к той же расе, что и учитель.

Мастер Сильвен принадлежал к редкой, но, в отличие от яггаев, вполне живой расе собакоголовых. Нескладное слово, но как еще можно назвать существо с телом человека и остроухой головой собаки, поросшей рыже-черной шерстью?

Ученик старого сеньора оказался, кстати, не таким гигантом. Просто, когда Димка подошел к калитке, мастер Сильвен стоял на лестнице с обратной стороны. Рост собакоголового был вполне человеческим, тело — пропорциональным, широкие плечи, длинные пальцы с маленькими коготками на кончиках, кожа покрыта коротенькой рыжеватой шерсткой, издавала смахивающей на загар. Одет мастер был в черные штаны и кожаную рабочую куртку, распахнутую на груди.

— Так ты тот самый яггай? — хлопнул он Димку по плечу. Для чего пришлось подпрыгнуть, но мастера Сильвена, судя по всему, пустяки на пути к цели не останавливали.

— Да.

— Ну рассказывай, с чем пришел.

— Хыр!

— А, ну да. Ладно. Один пришел?

— Нет.

— Говорящие есть?

- Да.
- Веди.

Во дворе уже встретились мастер Арман (типичный местный гном, низкорослый, бритый, в традиционной шапочке-колпачке), Александр (главарь пиратов-кондитеров) и господин Шарль с Флоранс. Вокруг ужом вился Старик-Жан, невразумительными криками выражая свою радость. Мастер Сильвен произвел фурор, Флоранс долго смотрела на него искоса, привыкая к внешности. Только господин Шарль остался спокойным, как валун на дороге. Димка заподозрил, что в ночь непонятных разговоров господин Шарль выпил достаточно для того, чтобы у него сработала хумансовская магическая особенность, и господин Шарль просто-напросто знал, кто их здесь встретит.

Жили в старом замке кроме пары слуг, слишком прижившихся, чтобы уезжать, мастер Сильвен, который просто не мог уехать, некуда было, некая ученица ученика (Димка на секунду задумался, как можно назвать такое чудо), а с недавних пор еще и мастер Арман (как оказалось, они сошлись со старым сеньором на почве увлечения хитроумными штуками) да два бывших пирата.

Жильцы пробавлялись продуктами из окрестных деревень, которые крестьяне приносили за починку разнообразной мелкой утвари. В основном магической, потому что городские маги далеко, да и цены дерут...

Димка, про которого все забыли, отошел от кипящей толпы новых и старых знакомых и обратился к охраннику в белом берете, ошарашенно глядевшему на столпотворение в ранее тихом месте:

- Зачем твоя здесь быть?
- А? — Охранник перевел взгляд на яггая.
- Зачем твоя быть здесь?

Охранник подумал, почесал макушку, шевельнул острыми ушами... Димка решил было, что услышит что-нибудь вроде «Поставили, вот и стою», но эльф-крестьянин оказался умнее и понял суть вопроса. Пусть и не так быстро, как это делал господин Шарль:

— Так маршал Жак сказал, что здесь будет этот... дом для старых вещей... музей! Вот!

«Здорово, — подумал Димка. — В столице жил в музее, сейчас приехал в музей... Главное — не привыкнуть. А то так и останусь где-нибудь в виде пыльного чучелка...»

— А если интересно, — продолжил охранник, — то вон у нас есть Жорж, он любит в здешних железках рыться. Хотя по-моему, — эльф подмигнул, — он просто за девчонкой ухаживать пытается...

Жоржу, тому самому проводнику, который уже познакомил Димку с мастером Сильвенем, было не до Димки, поэтому он просто отвел его к огромной пристройке: то ли ангару, то ли конюшне, показал на ворота, буркнул: «Там» — и исчез. Димка осторожно заглянул внутрь...

Внутри, против ожидания, не оказалось сена и конского навоза. Или кони передохли, или здесь прибрались... Или передохли, а потом за ними прибрались.

Димка осторожно шагнул вперед. Длинный проход, по бокам — стойла... или загородки? Наверное, все же стойла...

Из первого же отсека на Димку глядела лошадиная морда. Лошадь была железная.

Димка дотронулся до конского уха. Железо. Выглядело как некий механизм, вроде огромной заводной игрушки... Тот, кто сделал эту махину, был хорошим механиком...

И плохим скульптором. Выражение морды у железного коня было свирепым и злобным, так и казалось, что, если откроется пасть, в ней сверкнут отполированные стальные клыки. Черные провалы вместо глаз тоже не прибавляли любви к этой твари.

Димка тихо покрался дальше. Потом подумал, что любой человек, увидевший в полумраке конюшни крадущегося ягтя, тут же кончится от инфаркта. Но сделать с собой ничего не мог...

В следующем отсеке стояли рыцари. В полных металлических доспехах, с наглухо закрытыми и, такое впечатление, запаянными забралами. Слава местной богине, без мечей, они и так выглядели жутко. Тем более что размерами были аккурат с Димку.

«Куда я попал? Что здесь творится?»

Дальше он обнаружил пушку. Не на лафете, а на треноге, похожую на притаившегося трехногого журавля с хоботом...

Что-то звякнуло. Димка чуть не подпрыгнул.

Нет, рыцари стояли неподвижно, и конь не испытывал желания выскочить и выпрыгнуть. Димка выдохнул, убрал револьверы (когда только выхватить успел?) и прислушался.

Если бы его не напугал конь, то он давно бы уже услышал,

что чуть дальше, в одном из отсеков, кто-то шуршит, лязгает железом и тихо, вполголоса матерится. Ну или напевает, разобрать было сложно. Хотя по интонациям — все же ругается.

Голос женский... Таинственная ученица?

Димка бесшумно прошел на звук. В одном из отсеков, до половины скрывшись в дощатом ящике, так, что снаружи осталась только узкая, худенькая... ноги... находилась девушка. В сапогах и черных штанах.

Это она лязгала, явно что-то разыскивая. Судя по недовольным интонациям, это «что-то» никак не разыскивалось...

— Убью, — прошипела девушка, переступая с ноги на ногу.

Похоже, предмет поисков мало того что не находился, так еще убегал и прятался.

— Хыр! — громко сказал Димка. Вообще-то он хотел кашлянуть, но у яггаев даже кашель звучит не как у людей.

Девчонка в штанах взвилась из ящика, как будто он ущипнул ее за... ногу. Выше пояса девушка была одета в серую рубашку с завязками на груди. Горловина была завязана, а вот сама рубашка сбилась вверх, открывая плоский животик.

Девчонка взмахнула здоровенным молотком, Димка чуть отшатнулся, но она всего лишь поправляла волосы...

Не человек.

Светло-коричневая кожа, длинный носик, светло-русые волосы... Круглые мышинные ушки, задорно торчавшие из волос.

Мышанка.

В первое мгновение Димка подумал, что она похожа на англицу-мышанку из росписи в церкви, покровительницу ремонта и техники. Во второе мгновение он выругал себя, потому что нормальному человеку пришла бы в голову другая ассоциация.

Гаечка из мультфильма про спасателей.

Если эту мышанку, конечно, одеть в комбинезон и очки-консервы.

Очки, кстати, были. В руке. И тут же улетели в ящик.

— Ух ты! — подпрыгнула мышанка.

Димка рыкнул, подозревая, каким будет продолжение...

— Вот это шляпа!

Девчонка обежала вокруг Димки и подпрыгнула, пытаясь достать котелок. Но рост — девчонка была невысокой, ниже Флоранс — не позволил ей. Чтобы дотянуться до котелка, ей пришлось бы взобраться на Димку, как на баобаб.

Мышанка сделал еще один круг и остановилась:

— Постой-ка... А ты случайно не тот самый яггай, про которого рассказывал мастер Арман?

— Да, — кивнул немного ошарашенный Димка.

Девчонка взвизгнула и захлопала в ладоши:

— Здорово! Он говорил, вы, яггаи, знаете много интересных вещей. Это же ты придумал светильники на паровик?

— Да, — кивнул Димка и решил взять разговор в свои руки. А то, похоже, девчонка уже собиралась тащить его куда-то немедленно выпытывать сведения о яггайских технологиях. Ну вылитая Гаечка...

— Как твоя звать?

— Ой... — Девчонка прижала ладони к щекам и покраснела. — Я не представилась... Простите, господин яггай...

— Моя звать Хыгр, — пришел ей на помощь Димка.

— Меня Кэтти. — Девчонка-механик церемонно поклонилась.

«Мышка с кошачьим именем...» — подумал Димка.

— А полностью? — неожиданно послышалось за спиной.

Димка и Кэтти вздрогнули.

Неслышно подошедший господин Шарль осмотрел черные стволы Димкиных револьверов. Тот кашлянул и убрал оружие. Во-первых, неловко, во-вторых, глаза маньячки Кэтти уже разгорелись.

— Как ваше полное имя, госпожа Кэтти?

— Меня все называют Кэтти...

— Это имя непохоже на островное.

Точно! В выговоре мышанки чувствовался какой-то легкий акцент.

— Кейуиннит...

— А фамилия? — продолжал допрос господин Шарль.

— Стэйт...

— Из тех самых Стэйтов, что покинули остров двадцать лет назад?

— Да. Только пятнадцать...

— Как звали вашу уважаемую мать?

— Мадлен. А отца — Густав...

— Верно. — Господин Шарль улыбнулся. Одними губами. — Меня зовут господин Шарль Фламнеж.

— Из семьи Фламнежей? — испуганно уточнила мышанка. Господин Шарль почему-то пугал всех.

— Совершенно верно.

— Постойте! — Боялась Кэтти недолго. — Вы тот самый гос-

подин Шарль, который придумал устройства для наблюдения невидимых следов?

Что нужно безумному механику для счастья? Два изобретателя, случайно забредшие в гости.

— Да, это был я. А еще я был начальником особого королевского сыска.

— А вы расскажете мне?

— Про сыск?

— Нет, про свои изобретения. Как вы их придумывали?

Димка первый раз за все время знакомства видел господина Шарля озадаченным. Секунд пять.

— Расскажу. Мы с господином Хыгром расскажем вам многое. Идемте.

Они вышли на ослепительно солнечный после полутемной конюшни-мастерской двор замка.

— Скажите, господи Хагр... — Мышанка Кэтти повисла у него на руке.

— Хыгр.

— Да, Хыгр. Скажите, а у вас есть...

Ответить Димка не успел.

— Есть.

Сегодня что, день голосов за спиной? Этот голос был холоден до такой степени, что вспоминалась даже не Снегурочка, а сразу Снежная королева и твердый кислород.

У ворот конюшни стояла Флоранс. И не надо было быть дальнозорким яггаем, чтобы понять, как она рассержена.

— У него есть невеста. — Флоранс взяла Димку за вторую руку и дернула так, что он чуть не упал. — Я его невеста.

— Но я не... — залепетала Кэтти. — Я просто... хотела с ним...

— С ним, — отчеканила Флоранс, — могу только я. Понятно?

Взглядом, которым Флоранс ожгла мышанку, можно было резать стекло.

— Хыгр, пойдем со мной.

— Господин Хыгр, — господин Шарль, по своему обыкновению, был спокоен, — когда закончите, пройдите в замок, у меня к вам разговор. Очень серьезный.

Он наклонился и посмотрел на Флоранс:

— Очень серьезный. Поэтому господин Хыгр нужен мне целый и невредимый и без разбитой головы.

Господин Шарль ухватил за руку пискнувшую Кэтти и ушел.

Флоранс прижала Димку к стене:

— Кто. Это. Такая?
— Это быть... мышь...
— Я вижу, что это мышь. Почему ты ухлестываешь за каждой встречной крысой?!

Димка никогда еще не видел Флоранс такой. Она была почти в истерике.

— Моя не делать так дальше.

С девушками в истерике проще сразу согласиться.

Зомбляшка расплакалась:

— Ты меня не любишь!

— Хыррр...

В словаре яггаев отсутствовало слово «любить». А слово, которое было, означало не совсем то.

Димка наклонился к Флоранс:

— Твоя — моя. Моя — твоя.

Косноязычная фраза неожиданно успокоила зомбляшку. Она вытерла слезы:

— Я люблю тебя. Но если ты еще раз приблизишься к этой крысе!..

Флоранс развернулась и ушла, оставив Димку размышлять, как найти господина Шарля, не приближаясь к мышанке Кэти, если они ушли вдвоем?

ГЛАВА 6

Будь проклята яггайская косноязычность! Флоранс обижена и разозлена (и неизвестно, что хуже), а он даже сказать ей, что любит, не может!

Не то чтобы до превращения в ягга Димка был красноречивым оратором, но все же на такую малость был способен.

До сих пор как-то обходился, но ситуация зашла во вполне ожидаемый тупик. Раньше надо было думать, раньше... Писать научиться, что ли.

Легко сказать. Писать на слух Димка не мог по двум разным причинам. Во-первых, он слышал не местные слова, а их русский вариант. Да еще и с известным вывихом. Во-вторых, язык Этой страны в принципе не предполагал возможности написания слов так, как они слышатся. Здешние слова по написанию напоминали скорее китайские иероглифы, по которым совершенно нельзя догадаться, как же они произносятся. Теоретически можно было бы выучить самые распространенные слова.

Можно... Но эта яггайская башка наотрез отказывалась запоминать их!

Нет, прочитать кое-какие слова Димка мог. Если они не были слишком длинными — привет, медвежонок Винни! А в яггайские мозги письменные слова заползали ох как нелегко, не в пример устным. Написать же совсем не получалось.

Вывести слово на бумаге Димка мог только при одном условии: если он держал его перед глазами как образец. Стоило слову исчезнуть из поля зрения, как тут же исполнялась поговорка «С глаз долой — из сердца вон»: вспомнить, как оно пишется, Димка уже не мог.

Притом что русские слова писались без всяких затруднений. Видимо, опять работало несоответствие яггайских мозгов и человеческого разума.

Одним из выходов было завести себе маленький словарь со словами на местном языке и их значением на русском. Вот только хорошие мысли приходят поздно.

Димка поправил котелок, мысленно поклялся самой страшной клятвой непременно сделать словарь, когда у него будет свободное время и жертва (нужен же кто-то, кто будет показывать, как пишутся слова), и отправился в замок.

Ну и как сказать Флоранс, что он тоже ее любит? Попросить кого-нибудь написать? Написать что? Если бы он мог произнести слово «любить», он бы не заморачивался, а просто поговорил бы с зомбяшкой. Нарисовать? Ага, сердце, пронзенное стрелой. И как, интересно, это воспримет Флоранс? «Я тебя люблю» или «я тебя убью»?

Задачака...

Господин Шарль сказал, что все разговоры о делах будут завтра, а сегодня — отдыхать. То, что будет трудный день, он не добавил, но это явственно чувствовалось в его интонациях.

Димка послонялся по замку, попытался угадать, для чего господин Шарль притащил их сюда, не смог и пошел знакомиться со здешними мастерами. Вернее, с мастером Сильвенем в единственном лице. Потому что вторым мастером была Кэйти. Ссориться с Флоранс Димка не хотел, а прятаться вместе с мышанкой от зомбяшки... Если Флоранс их все же поймает, то уже ничего не докажешь.

Мастер Сильвен нашелся в мастерской-конюшне.

— Привет, мастер Хыгр. Ты не знаешь, что ваш командир хочет от нас? Сказал: «Завтра, завтра...»